

Отбеливание черного квадрата

Коммерсантъ. — 2003. — 17 янв. —
— с. 21.

Наследие Казимира Малевича в Берлине

ВЫСТАВКА авангард

Сегодня в Deutsche Guggenheim — берлинском филиале Музея Соломона Р. Гуггенхайма — открывается выставка «Казимир Малевич: супрематизм». Экспозиция, сразу объявленная международной сенсацией, включает в себя феномены не только искусствоведческие, но и правовые. Комментирует СЕРГЕЙ ХОДНЕВ.

Выставка не то чтобы велика: 80 вещей, живописных работ всего 30. Остальное — во-первых, графика; во-вторых, архитектуры (объемно-пространственные композиции и конца 20-х, переводящие супрематический язык в трехмерные формы) и даже расписной агитационный фарфор. При такой камерности слова организаторов о том, что несколько работ доселе не выставлялись на Западе, а какие-то и вовсе нигде не показывались, — это уже признание собственного большого успеха. Очень старательно оформлено 300-метровое выставочное пространство: хирургическая белизна, обычный музейный свет и минимальные ухищрения по части развески. В итоге работы не теряются в «белой бездне», продолжающей очень в духе Малевича белизну супрематических холстов.

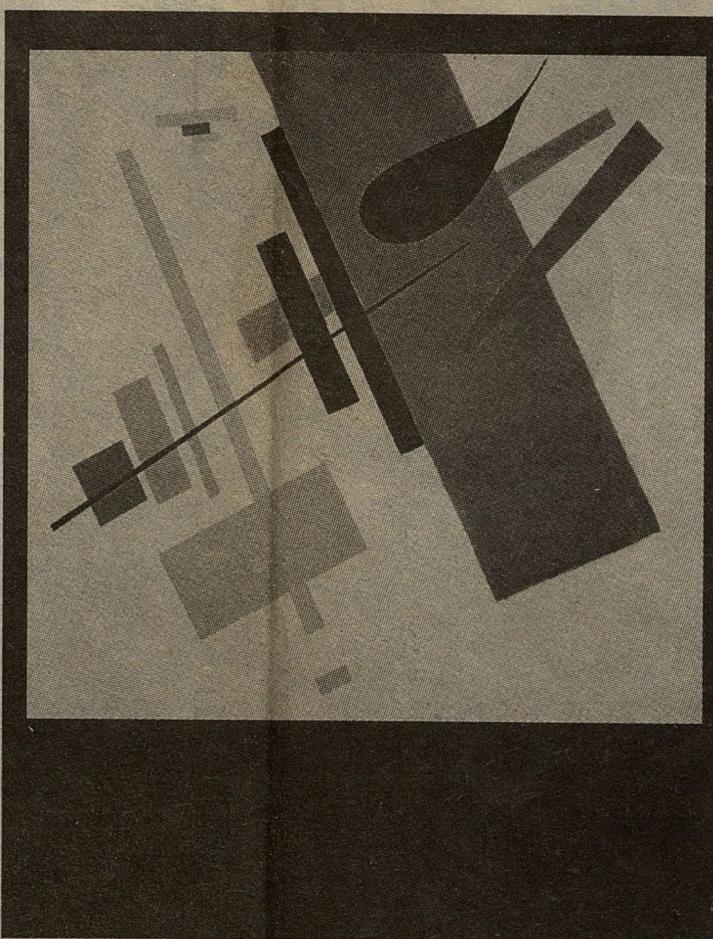
Львиная доля выставки, конечно, приехала из европейских и американских коллекций. Отечественные музеи вроде бы составляют довольно представительную фракцию — Русский музей, Третьяковская галерея, петербургский Музей театрального и музыкального искусства, художественные

Музеи Иванова, Саратова, Екатеринбург, Краснодар. Но на деле почти от каждого из этих собраний выставлено лишь по одной работе. Исключение — лишь Музей театрального и музыкального искусства, в фондах которого хранятся эскизы Малевича к постановке оперы «Победа над солнцем» — одному из манифестов русского футуризма. Этими эскизами наряду с живописными «Алогизмами» 1913–1915 годов выставка и открывается. На почетном месте — «Черный квадрат» из Третьяковки, но не знаменитый первообраз 1915 года, а авторское повторение, датированное 1929-м. В качестве одной из главных сенсаций указывают на один из архитектонков, до самого последнего времени считавшийся утраченным, а потом неожиданно найденный (в виде разрозненных частей) в сергиево-посадском музее. Его сейчас реконструируют в Третьяковке, а в Берлин отправилась копия. Вся экспозиция, еще пополнившись по дороге, отправится в Нью-Йорк — в главный гуггенхаймовский музей, а затем в Хьюстон, в залы Menil Collection, благо его хранитель Мэттью Дратт и является главным куратором берлинской выставки.

Однако за искусствоведческими сенсациями и речами о значимости Малевича сегодня выставка старательно микширует множество неприятных обстоятельств, окружающих судьбу представленных на ней работ. По сути, лишь то немногое, что осело в отечественных музеях, представляет собой

«Супрематизм» 1916 года из краснодарского музея (справа) выехал за рубеж вполне законно в отличие от «Человека с трубкой» из собрания Харджиева (слева)

чистое культурное достояние, не отягощенное правовыми проблемами, да и то с оговорками. Повествование о том, как Малевич оказывался за рубежом, полно скандалов, исков, таможенных неприятностей и умолчаний. Многие работы, уже давным-давно экспонирующиеся в зарубежных собраниях, произошли из вывезенного в конце 20-х в Германию самим художником выставочного фонда: взять с собой эти десятки полотен на обратном пути Малевич не смог и не захотел, в результате чего без особых законных оснований (де-факто Малевич их никому не дарил и не продавал, а просто оставил на хранение) они рассеялись по миру.

Еще запутаннее судьба работ из бывшей коллекции Николая Харджиева (1903–1996), советского искусствоведа и филолога, прославленного тесными знакомствами с Мандельштамом, Хармсом, Татлиным и

прежде всего Малевичем. Мало того что грандиозное собрание Харджиева собиралось, говорят, не только всеми правдами, но и всеми неправдами (ученый изыскивал весьма авантюрные способы получать ценнейшие вещи). Настоящие страсти вокруг харджиевской коллекции разгорелись в начале 1990-х и до сих пор, несмотря на то что бывший хозяин коллекции скоро семь лет как умер, не вполне утихли. В 1993 году Харджиев вместе с супругой Лидией Чагой навсегда выехал в Голландию (якобы на празднование 100-летнего юбилея Маяковского), предварительно нелегальными путями отправив за границу архив и коллекцию. Помогла ему в этом кельнская галеристка Кристина Гмуржинска. Сразу же после прибытия ученого в Амстердам начались неприятности: вывезенные нелегально работы (не говоря уже о тех, что были задержаны на

таможнях), естественно, не имели юридического статуса, и снова вступить в полноценное владение ими Харджиеву не удалось. Огромное количество живописи и графики разошлось по частным собраниям, и лишь остаток коллекции удалось объявить владением фонда «Харджиев—Чага», спешно организованного при амстердамском музее Стеделийк. На нынешней берлинской выставке пять работ из бывшего наследства Харджиева предоставлены коллекционерами и только одна — фондом «Харджиев—Чага». Притом незадолго до смерти сам Харджиев отказал своему фонду в праве распоряжаться коллекцией. Да и в России тоже не все прояснено: возбужденное по факту вывоза уголовное дело ничем не завершилось. Но сегодня в Deutsche Guggenheim обо всем этом стараются не вспоминать.

«Правовые вопросы — на совести организаторов»

Ситуацию с вещами из коллекции Харджиева по просьбе „Ъ“ прокомментировал заместитель министра культуры РФ ПАВЕЛ ХОРОШИЛОВ.

«Я считаю, что все правовые вопросы в данный момент на совести организаторов, которые и собирали супрематизм Малевича по всему миру — и в музеях, и в частных собраниях. Что касается вещей

из коллекции Харджиева, то, по моему мнению, вся история с ней была сильно мифологизирована, и сейчас в этой мифологизации просто наступает новый этап из-за берлинской выставки. Эти произведения никогда не были в федеральной собственности, хотя если бы у министерства культуры в свое время была возможность это положение изменить, то это, конечно, было бы сделано. Потом, никто не

может сказать, как именно возбуждалось в свое время уголовное дело по факту вывоза: так ли, как просило министерство, или иным образом, как показалось нужным прокуратуре. В любом случае незаконный вывоз этих произведений не доказан — ведь организаторы выставок подобного уровня действительно сомнительные в правовом отношении экспонаты стараются не брать».